

Десять лет спустя

Серия дерзких нападений, сопряжённых с убийствами, длительное время будоражила население Пермской области, вызывая большой общественный резонанс. Всё началось в ночь на 24 декабря 1974 года, когда в помещении контрольного пункта (КП) поста ГАИ в пригороде города Перми - селе Лобаново было совершено убийство работника милиции. Сержанту Н.Р. Нохову сначала нанесли ножевые ранения, а затем, видимо для верности, добили двумя выстрелами из пистолета системы «Макаров». Преступники похитили у него табельное оружие – пистолет Макарова с двумя обоймами патронов, кобуру и жезл.

В эту же ночь на трассе между селом Лобаново и Пермью тремя выстрелами из пистолета Макаров в салоне автомашины марки «ВАЗ-2101» был убит её владелец - сержант милиции В.П. Мальцев.

Служивший инспектором дорожного надзора ГАИ Мотовилихинского ОВД г. Перми, Мальцев, в свободное от работы время, в штатском, решил подработать частным извозом, так как в доме не хватало денег - в то время на Урале люди в форме ещё не брали мзду на дороге. Тело Мальцева преступники выкинули в снег там же, у обочины шоссе, слегка присыпав сверху снегом. После этого убийцы на машине Мальцева поехали в областной центр, где бросили её во дворе дома № 7 по улице Свердловской, закрыв двери автомобиля и забрав с собой ключи. При осмотре салона автомобиля помимо пятен крови были обнаружены два человеческих волоса: один – на переднем пассажирском сиденье, другой - на заднем сиденье, оба не принадлежали погибшему.

Ещё одно преступление произошло 1 марта 1975 года в центре Перми: утром, в сберегательной кассе № 6983/0206, расположенной на улице Пионерской, 12 в непосредственной близости от зданий УВД Пермского облисполкома и ОВД Свердловского района, тремя выстрелами из пистолета Макаров была убита старший контролёр В.Н. Никитина, а кассир Никонова Е.А., получившая пять огнестрельных ранений, была тяжело ранена.

Деньгами, ценными бумагами, револьвером, находящимися в сберегательной кассе, преступники не смогли завладеть, поскольку пострадавшие работницы кассы успели нажать тревожную кнопку. Преступники были вынуждены срочно покинуть место преступления. Прибывшая туда через пару минут оперативная группа обнаружила в помещении кассы только следы задымления и запах пороха после стрельбы. Во время осмотра места происшествия помимо восьми гильз на столе для посетителей, за которым до начала нападения находился преступник, был обнаружен бланк расходно-приходного ордера формы №51, на лицевой стороне которого были, возможно рукой преступника, заполнены графа «Дата» - «1 марта 1975 года», а в графе «Ф.И.О.» указана фамилия «Станиславский», там же указана сумма буквами «Сорок рубл.» и цифрами «50 коп.». На оборотной стороне бланка

указано «Рубцов Николай Вас.», вклад «100 руб.». Судя по всему, преступник в ожидании ухода находившейся там единственной посетительницы под видом клиента выжидал время: имитируя заполнение ордера, внёс записи в обнаруженный бланк ордера.

Преступники напомнили о себе вновь в августе. На шоссе между окраиной Перми и селом Лобаново вечером 2 августа 1975 года два преступника, один из которых был в милицейской форме, остановили автомашину марки «ВАЗ-2101» и из пистолета Макаров убили её владельца - Шерстнева Н.М. Преступники, завладев машиной, тело владельца отвезли за двадцать километров от места преступления и выбросили в кустарник в пойме реки Мулянка, неподалёку от села Кондратово Пермского района.

Уже на следующий день, 3 августа, в четыре часа утра, преступники приехали на похищенном автомобиле в центр города Перми на улицу Газеты «Звезда» и совершили нападение на вооружённого автоматом системы «Калашников» часового гарнизонного пункта кинопроката курсанта Ратегова Е.И. - тремя выстрелами из пистолета Макаров он был ранен. Караул среагировал на выстрелы, поднял тревогу, и преступники с места нападения скрылись. Рядом с местом нападения была обнаружена машина, с неисправной системой зажигания, принадлежащая убитому Шерстневу, которую преступники бросили, убегая оттуда.

Проведённой судебно-баллистической экспертизой изъятых со всех мест происшествий гильз и пуль было установлено, что преступники во время всех нападений использовали один и тот же пистолет системы «Макаров», это позволило сделать вывод: все перечисленные преступления совершены одними и теми же людьми. Кроме того, в руках следствия оказался бланк приходно-расходного ордера сбербанка с образцами, предположительно, почерка преступника, изъятый в сберкассе после нападения. Начался поиск лиц, совершивших эти преступления, как оказалось, многолетний.

Во время всех этих описанных выше событий я находился в рядах Советской армии, проходя срочную службу, а затем - в длительной командировке в Узбекской ССР, поэтому в тот период времени не имел никакого отношения к расследованию этих преступлений. В дальнейшем, по возвращении, мне выпало трижды в составе следственной группы принимать участие в расследовании этого уголовного дела: дважды - в 1976 году и в 1978-1979 гг., когда находился в должности старшего следователя прокуратуры Пермской области, и затем - в 1982 году, в качестве прокурора-криминалиста.

В поисках преступников по этому делу была проведена поистине огромная по объёму следственно-оперативная работа. Главный вопрос следствия - кому принадлежит оружие преступления, пистолет Макаров, использованный при совершённых нападениях. Если логически рассуждать, то он мог принадлежать как

погибшему сержанту Нохову, у которого преступники отобрали оружие при нападении, так и любому другому лицу.

Сложность в установлении принадлежности орудия преступления заключалась в том, что в то время в органах внутренних дел не имелось пулегильзотеки с отстрелянными образцами пуль и гильз от оружия, находящегося на вооружении работников милиции области, военнослужащих Советской армии и Внутренних войск, других силовых ведомств, дислоцированных на территории Пермской области. Пистолет, похищенный у потерпевшего, ранее не отстреливался, и образцов пуль и гильз для его идентификации, как, впрочем, и другого такого же оружия, не имелось, поэтому на первоначальном этапе следствия идентифицировать и однозначно определить принадлежность оружия не представлялось возможным.

Для получения ответа на данный вопрос была проведена проверка всех пистолетов марки «Макаров», состоящих на вооружении во всех силовых ведомствах области, - фактов утраты оружия выявлено не было, всё оружие находилось на месте. Тогда же был произведён контрольный отстрел всего этого оружия для сравнения полученных отстрелянных образцов пуль и гильз с пулями и гильзами, изъятыми с мест разбойных нападений. Эта работа заняла много месяцев из-за большого количества оружия. По заключению экспертов-баллистов, проверенное ими оружие не имело никакого отношения к совершённым преступлениям. Из образцов пуль и гильз, отстрелянных при проверке оружия, была создана своя информационная база данных вооружения.

Так же пули и гильзы, изъятые с мест происшествий, проверялись в центральной пулегильзотеке Центральной криминалистической лаборатории МВД СССР. Оттуда был получен ответ, что оружие, из которого они отстреляны, при совершении других аналогичных преступлений с использованием пистолета Макарова в стране не использовалось. После этой проверки с наибольшей долей вероятности можно было сделать вывод, что использовался пистолет, похищенный при нападении на КП ГАИ в Лобаново. Были изучены и проанализированы все уголовные дела по преступлениям с использованием огнестрельного оружия, прежде всего из числа нераскрытых, совершённых в области и прилегающих регионах.

Не менее глобальной по объёму проведённых розыскных действий оказалась кропотливая работа с привлечением большого количества экспертов-графологов, изучавших образцы почерка в расходно-приходном ордере, заполненном преступником при нападении на сберкаассу.

С целью идентификации авторства во всех учебных заведениях города, различных предприятиях и учреждениях неофициально изучались личные дела и анкеты, заполненные собственноручно лицами мужского пола подходящего возраста. Счёт проверяемых шёл на многие десятки тысяч. Следствие, безусловно,

двигалось в верном направлении, и казалось, что это должно было привести к установлению личности преступника.

Однако, жизнь, как всегда, полна неожиданностей. Один из преступников, как выяснится позже, учился на третьем курсе зоотехнического факультета Пермского сельскохозяйственного института. В том же институте работала секретарём в деканате его сожительница, Ольга Гиль.

Со слов своего сожителя, она знала, что нападения, в том числе и на сберкассу, совершены им, поэтому решила спрятать от проверяющих его личное дело - просто унесла его на время проверки домой. Среди тысяч других изымаемых дел этого дела не хватились, и, как говорится, ей это сошло с рук. Так, благодаря действиям своей пассии, преступник тогда смог избежать разоблачения, и ещё несколько лет он находился на свободе и продолжал совершать преступления.

Эта накладка выяснится гораздо позже - только через шесть лет. Тогда же выявится слабое звено при исследовании личных дел и анкет в ходе следствия: не был надлежащим образом организован контроль за предоставляемыми следствию для изучения материалами – их точного количества никто не знал (не было списка), в результате чего и стало возможным укрытие от следствия единственного личного дела преступника.

Помимо проводимой работы по идентификации преступника по почерку, следствие отрабатывало ещё одно направление: в расходно-приходном ордере из сберкассы рукой нападавшего были указаны две фамилии - «Станиславский» и «Рубцов Николай». Следствие предположило, что преступник машинально написал фамилии людей, которые могли иметь отношение к преступникам или их окружению, в ходе оперативных мероприятий были установлены все мужчины подходящего возраста, носящие такие фамилии, не только в области, но в целом и по стране. Таких набралось несколько тысяч.

Одних только Рубцовых, носящих имя Николай, оказалось более тысячи двухсот человек. Все они подлежали проверке: живущих в других регионах страны проверяли местные правоохранители, проживающих в Пермской области проверяли собственными силами. Хорошо организованная, мощная и отлаженная система уголовного розыска Советского Союза позволяла успешно проводить такие крупномасштабные проверочные мероприятия на одной шестой части территории Земного шара.

Этим направлением работы также занимался начальник отдела по особо важным делам областного управления уголовного розыска полковник Петров А.М., опытный оперативник и прекрасный аналитик, кроме того, интеллектual и книголюб.

В процессе проверки всех, носящих фамилию Рубцов, в базе данных среди других появилась фамилия и Рубцова Николая Михайловича, тогда ещё не очень известного у нас вологодского поэта. Петров каким-то образом сумел раздобыть томик стихов поэта «Звезда полей» (приобрести хорошую книгу в то время было непросто, это был большой дефицит). Тогда же в издававшемся журнале «Вопросы литературы» я ознакомился с большой публикацией о творчестве и трагической судьбе Николая Рубцова. Необыкновенная поэзия, передающая любовь поэта к родной земле и своей малой родине произвела неизгладимое впечатление и не могла оставить равнодушным.

Однако выяснилось, что поэт к тому времени нелепо и трагически погиб. Произошло непоправимое: его, пьяного, в ссоре задушила любимая женщина, тоже поэтесса, которую он вскоре собирался поведи в ЗАГС, чтобы назвать её своей женой, уже назначены были день и час бракосочетания. После совершения преступления, давая показания, убийца собственноручно в протоколе запишет: «... Меня всегда поражала огромная разница между Рубцовым-поэтом и Рубцовым-человеком. Я удивлялась, откуда у этого вечно пьяного, злобного, крикливого человечка берутся эти дивные звуки божественного откровения. Рубцов был истинный настоящий поэт, но его удивительный талант был погублен алкоголем...» Но ведь она не могла не понимать, что именно она, лишив жизни поэта, одновременно убила вместе с ним и его дивный талант... Произошедшего, однако, было не вернуть.

Его лирические стихотворения «Русский огонёк», «В горнице моей светло», «Сергей Есенин», «Тихая моя Родина», «Берёзы», «Звезда полей», «Видения на холме», искренние и пронзительные по смыслу и звучанию, запоминались навсегда. Да и вдумайтесь, как могли не запомниться такие бессмертные строки из его «Видения на холме»:

Россия, Русь – куда я ни взгляну...

За все твои страдания и битвы

Люблю твою, Россия, старину.

Твои леса, погосты и молитвы,

Люблю твои избушки и цветы,

И небеса, горящие от зноя,

И шёпот ив у омутной воды,

Люблю навек, до вечного покоя...

Россия, Русь! Храни себя, храни!..

Последняя строчка из этого стихотворения начертана на надгробье поэта в месте его вечного упокоения на городском кладбище Вологды.

Работа с фамилиями лиц, указанных в расходно-приходном ордере, не привела к положительному результату. Уже гораздо позднее выяснится, что преступник указал там совершенно случайные, первые пришедшие ему в голову, фамилии, не имевшие к нему и к совершению преступления никакого отношения.

Однако благодаря этому мы открыли для себя чудесное творчество прекрасного русского поэта, патриота земли родной - Николая Рубцова.

При осмотре места происшествия в селе Лобаново был обнаружен журнал регистрации проверяемых на КП ГАИ проезжавших машин. Он содержал в себе сотни фамилий и государственных номеров автотранспорта. Водители и владельцы этих машин также подверглись тщательной проверке оперативниками. Особенное внимание было обращено на тех из них, кто останавливался для проверки сержантом Ноховым во время его дежурства. Погибший был человеком честным и бескомпромиссным, не идущим на сделки с нарушителями и не поддававшимся на их уговоры. Это могло стать причиной возникновения неприязненных отношений и возможной причиной нападения на него, он останавливал для проверки даже своих коллег. Эта версия тоже была отработана следственным путём, но на преступный след не вывела.

Тщательно проверялись образ жизни самих потерпевших, их связи, наличие с кем-либо неприязненных отношений, которые могли послужить, кроме всего прочего, и причиной их убийства. Все потерпевшие характеризовались по работе и окружающими положительно, в неприязненных отношениях с другими не состояли, поэтому версия о совершении в отношении каждого из потерпевших убийства из неприязненных или каких-либо иных личных отношений отпала после выяснения всех этих обстоятельств.

Были также опрошены тысячи граждан, проживающих или находящихся вблизи мест совершения преступления, которые могли что-то видеть. Оперативно проверялись любые сигналы и сообщения о возможной причастности к совершению преступлений различных лиц и преступных групп. По всей стране были разосланы ориентировки.

Над раскрытием преступлений работало большое количество следователей и оперативников. Достаточно сказать, что только официально в состав следственной группы были включены тридцать четыре следователя, не считая большого числа оперативников уголовного розыска на местах.

Преступления пока не были раскрыты, у следствия всё ещё оставались открытыми многие вопросы, требующие ответа. Один из таких вопросов: как получилось, что в ночь на 24 декабря 1974 года почти одновременно были убиты два

работника милиции - Нохов и Мальцев. Сама собой напрашивалась версия о возможной взаимосвязи, существующей между двумя убитыми, людьми, казалось бы, не знакомыми ранее друг с другом. С другой стороны, преступники воспользовались услугами и машиной Мальцева, который, возможно, мог быть соучастником преступления, и от которого, по неизвестным пока причинам, его сообщники могли избавиться, убив его после нападения. Тем более, что к тому времени выяснилось, ранее имел место случай задержания Ноховым на посту КП ГАИ одного из коллег Мальцева по работе в отделении ГАИ Мотовилихинского РОВД г. Перми.

Работники этого отделения ГАИ попали в поле зрения следствия. Началась их проверка на причастность к совершению нападений. При отработке этого направления появились показания имеющего судимость Ивана Ширинкина, из которых следовало, что к нападению на Нохова и Мальцева причастны их коллеги из данного отделения ГАИ, среди которых Ширинкин якобы ранее подвизался и был с ними на «дружеской ноге». Показания его выглядели достаточно правдоподобно, и какие-то названные обстоятельства полностью или частично совпадали с объективной картиной совершённого преступления.

Вывезенный на место преступления для следственного эксперимента по проверке его показаний, он смог только приблизительно указать обстоятельства совершённого преступления – нападения на КП ГАИ. На очных ставках он активно изобличал своих бывших знакомых. Весной 1977 года Ширинкин и ещё четыре названных им лица, двое из которых являлись работниками милиции, были арестованы. Половина из них категорически отрицала свою причастность к совершению нападений, другие заговорили не сразу, но признались в содеянном.

Однако показания арестованных носили неконкретный характер и требовали уточнений, поскольку имелись несовпадения с теми фактическими обстоятельствами, установленными следствием, и тем, что они рассказали, их проверка заняла не один месяц активной работы, пока стало ясно: Ширинкин, с непонятной, одному ему известной, целью, используя ставшую общеизвестной информацию, в том числе и от «сданных» бывших «приятелей», ловко использовал её при совершении ложного доноса. К январю 1978 года версия о причастности этой группы к совершению нападения окончательно рассыпалась.

Между тем, расследование дела ни на один день не приостанавливалось. Работа по нему продолжалась. 23 мая 1978 года дело было принято к производству старшим следователем по особо важным делам при Прокуроре РСФСР старшим советником юстиции Олейником Владимиром Ивановичем. Опытный, энергичный, профессионал и хороший аналитик, он изучил материалы дела и составил план дальнейшего расследования по делу, приступив к его реализации. Вновь отрабатывались различные версии, проверялись различные лица, снова дотошно

выяснялись, казалось бы, уже известные подробности. Количество томов дела продолжало увеличиваться.

Так в поиске прошло ещё три года. Наступил 1981 год. Как и раньше, следствие и уголовный розыск активно и тесно взаимодействовали между собой, планируя и осуществляя совместные мероприятия, действуя, как говорится, рука об руку. Без такой совместной координации правоохранителей невозможным было бы раскрытие преступлений. Помимо возрастающего всё это время объёма следственных материалов, поступал огромный поток оперативной информации, которую необходимо было проанализировать и сопоставить со следственными документами.

Изучением и систематизацией оперативной информации занимался старший инспектор по особо важным делам управления уголовного розыска подполковник Попов Михаил Григорьевич, который работал по этому делу с самого первого дня. Невысокого роста, неприметный, скромный, вежливый, носивший большие очки, придававшие ему учёный вид, но за его внешне безобидным видом на самом деле скрывался опытнейший оперативник с многолетним стажем работы, обладавший энциклопедическими знаниями и памятью, большим жизненным опытом и просто высокообразованный, доброжелательный и коммуникабельный человек. Осенью 1981 года в руки Попова попала поступившая оперативная информация, в которой сообщалось, что один из сидельцев следственного изолятора Москвы рассказал, что он общался с мужчиной, который рассказывал ему, что он совершил нападение на инкассаторов в сберкассе городе Перми.

Случаев нападения на инкассаторов в области не было зарегистрировано, и интуиция подсказывала Михаилу Григорьевичу, что это как-то может быть связано с расследуемым делом, он без промедления направился в Москву. Там он нашёл заключённого и от него узнал фамилию подозреваемого – Ведерников. Так в поле зрения следствия попал Олег Ведерников, 1950 года рождения, в 1974-1975 годах он являлся студентом третьего курса зоотехнического факультета Пермского сельскохозяйственного института.

Дальнейшее было делом, как говорится, техники, однако весьма непростой и филигранной. Следователь Олейник В.И. сумел тактически и психологически правильно построить допросы задержанного подозреваемого. Через двое суток, 22 октября 1981 года, тот потребовал бумагу и ручку и собственноручно написал на имя Генерального прокурора Союза ССР явку с повинной, в которой указал, что все нападения им совершены вместе с младшим братом – Игорем Ведерниковым, 1953 года рождения. Сделал Ведерников это только после того, как ему объявили, что он будет предъявлен для опознания кассиру Никоновой, которую он ранил при нападении пятью выстрелами, но она осталась жива, и часовому Ратегову, который был тоже им ранен. Личное дело студента Ведерникова с образцами его почерка

также было незамедлительно отыскано и изъято, о чём подозреваемый был уведомлен и уже не строил никаких иллюзий относительно того, каким может быть вывод экспертов-почерковедов по написанному его рукой тексту в расходно-приходном ордере оставленному на месте нападения в сберкассе. Надо было спасать свою жизнь. В этом деле явка с повинной могла, как полагал убийца, оказаться для него не лишней и весьма полезной.

Ведерников О.Е. поведал, что, неоднократно обдумывая и обсуждая дальнейшее житие-бытие вместе с младшим братом Игорем, они пришли к твёрдому убеждению, чтобы хорошо жить, нужны немалые деньги, которые невозможно так просто, честным трудом, заработать. Они к тому времени твёрдо усвоили, что «от трудов праведных не наживёшь палат каменных». Нужно было совершить крупное ограбление сберкассы или инкассаторов, чтобы заполучить большую сумму, которой бы хватило на хорошо обеспеченную (собственный дом, вилла у моря, престижный автомобиль) дальнейшую жизнь. Для осуществления задуманного требовалось серьёзное оружие – не пойдёшь ведь на ограбление сберкассы с ножом в руках, и чтобы заполучить пистолет, они совершили заранее подготовленное нападение на постового Нохова на КП ГАИ в селе Лобаново, которое им успешно удалось. Подвозившего их на автомобиле «Жигули» случайно подвернувшегося водителя Мальцева убрали, застрелив, как нежелательного свидетеля, не зная, что тот является работником милиции.

Завладев оружием, совершили нападение на сберкассу сразу после её открытия, но тут же всё пошло не так, как было задумано. Во-первых, мешала случайная посетительница, которая оказалась в помещении сберкассы, когда они туда явились, пришлось ждать, пока она уйдет. Затем две женщины-кассиры не дрогнули и отказались, даже под угрозой оружия, выполнить требование о выдаче денег, да ещё успели нажать на тревожную кнопку. Расстреляв обеих, вынуждены были, не солоно хлебавши, уносить ноги, едва успев скрыться с места совершения преступления, и затеряться среди прохожих в самом центре города.

Неудача не обескуражила братьев. Они решили совершить нападение на инкассаторов, которых уже не один день выслеживали у центральной сберегательной кассы Ленинского района города Перми, изучая маршрут и время их появления там.

Вновь понадобилась машина. Автомобиль «Жигули» братья остановили прямо на загородной дороге, пожилого водителя Шерстнева застрелили из пистолета, труп его выбросили. На похищенном автомобиле в тот же день прибыли на подготовленное ими место засады на инкассаторов, заняли заранее подготовленные позиции для нападения и стали ожидать появления добычи. Напряжённо шли минуты ожидания, но... инкассаторы в тот день просто не приехали. Тогда Ведерниковы, понимая, что долго пользоваться захваченной

машиной они не смогут - её и водителя наверняка вскоре будут искать, решили использовать её «по полной»: для нападения на воинский караул пункта гарнизонного кинопроката, чтобы добыть более серьёзное оружие – автомат «Калашникова». С таким оружием можно было в дальнейшем смело идти на любых инкассаторов. Этот объект для нападения предприимчивые братья также присмотрели и уже заранее изучили.

Ранним утром Ведерниковы напали на воинский пост. Часовой проявил бдительность и успел поднять тревогу, несмотря на полученные ранения. Из караульного помещения на помощь выбежал дежурный наряд. Братья бросились наутёк, бросив автомобиль, который не смогли завести. Удача окончательно отвернулась от них.

Братья Ведерниковы были не глупы и предусмотрительны. Готовясь основательно к осуществлению своих преступных планов, решили подстраховаться и обезопасить себя, а для этого Олег Ведерников с ноября 1974 года оформился внештатным инспектором уголовного розыска Ленинского РОВД, а Игорь Ведерников с мая 1975 года заступил на службу в тот же отдел внутренних дел в качестве милиционера отдела вневедомственной охраны. Таким образом, по мнению братьев, вероятность быть заподозренными в этих преступлениях была минимальная, ещё они рассчитывали на возможность доступа к информации по розыску преступников. После совершённых нападений братья сжигали свою одежду, уничтожая улики. Сложилась почти курьёзная ситуация – они стали испытывать недостаток одежды, а денег на покупку новой добыть не удавалось, о чём горестно поведал на очередном допросе Олег. Действия братьев-разбойников были квалифицированы по статье 77 УК РСФСР (бандитизм).

Банда братьев Ведерниковых прекратила своё существование по независящим от них причинам: осенью 1976 года Игорь Ведерников был осуждён к четырём годам лишения свободы за кражи. Тогда же сожительница одного из братьев, Ольга Гиль, случайно и втайне от них, обнаружила пистолет, и, опасаясь, что братья, отношения между которыми из-за неё уже окончательно испортились, могут на почве ревности перестрелять друг друга, сообщила об этом их родителям. Те, недолго думая, решили избавиться от оружия, и уже втроём они принесли пистолет на автомобильный мост через широкую и быструю реку Кама и выбросили его в её голубые воды, как говорится, от греха подальше. Так перестала существовать эта банда.

Однако мечта о красивой и обеспеченной жизни не покинула братьев.

В июле 1979 года Игорь Ведерников был условно освобождён из мест не столь отдалённых. Братья не оставили занятия преступным промыслом, однако сменили вид деятельности и переквалифицировались для начала в обычных квартирных воров - «домушников».

В декабре 1979 года братья в городе Свердловске (ныне Екатеринбург) поживились немалым количеством имущества граждан, квартиры которых они обокрали на значительные суммы. Всё сошло гладко.

Потом Олег уехал в город Львов и, не удержавшись от искушения, ограбил там женщину, за что был осуждён, и попал в места лишения свободы.

Между тем, вернувшись в Пермь, его брат Игорь совершил ещё несколько удачных квартирных краж. Преступное дело стало налаживаться и приносить доход...

Летом 1981 года, освободившись из мест лишения свободы, Олег Ведерников сразу же включился в «работу» и стал промышлять разбоем в городе Жданов. Не терял времени зря и его младший брат Игорь, который самостоятельно, отдельно от брата, сколотил воровскую артель из таких же, как он, «домушников», и они развили активную преступную деятельность. География совершённых ими краж из квартир расширилась - это города Москва и Казань, Московская и Владимирская области. Крали всё, что могли унести, и что представляло ценность, - шубы, ковры, бытовая техника, золотые изделия, деньги. Шайка не брезговала и мелочёвкой - коробкой конфет, маникюрным набором, коробкой с пудрой, бутылкой вина, очками, рубашками и даже плавками и ложками. Воровать, так воровать... Похищенное, в основном, перепродавали, но кое-что оставляли и себе.

Арестованный по делу о нападениях, младший брат Олега - Игорь Ведерников, 1953 года рождения, не сразу, но под давлением улик, был вынужден признаться в нападениях, совершённых совместно со старшим братом Олегом, а также совершении серии краж личного имущества у граждан. Братья-бандиты, арестованные в Москве, были этапированы спецконвоем в Пермскую тюрьму, где продолжились их допросы с использованием видеозаписи, для этого использовался поступивший в кабинет криминалистики областной прокуратуры комплект новой импортной видеотехники, из числа первой партии, закупленной Прокуратурой Союза ССР в Японии.

Техника была несколько громоздка, но это компенсировалось прекрасным качеством цветного изображения и звука, и мы быстро её освоили. Звук записывался на встроенный в камеру микрофон, это было удобно, когда запись велась в помещении, например, в следственном кабинете, на небольшом расстоянии от допрашиваемого. Сложнее было при выезде на местность для проверки показаний, когда снимаемый фигурант должен был отдалиться от снимающей его камеры на расстояние десяти и более метров по обстоятельствам происшествия, да ещё на открытой местности, где сильные помехи создавали посторонние звуки, и даже порывы ветра заглушали речь участника следственного действия. Но и тут был найден выход - приобрели специальный экранированный кабель (благо он выпускался на предприятии «Камкабель» в Перми), и стали использовать выносной

микрофон на большом расстоянии от камеры без ущерба для звука и изображения. По просьбе Олейника В.И., видеосъёмкой занимался лично я, и поэтому слышал и видел всё непосредственно во время рассказов на допросах и показаний на местах совершения преступлений поочередно обоими братьями Ведерниковыми.

Выше среднего роста, крепкие и статные молодые люди, даже несколько интеллигентного вида, фотогеничные, они никак внешне не походили на злодеев-убийц. Лидером среди них был явно Олег. Оба они не высказывали ни малейшего сожаления по поводу убитых и раненных ими людей, скорее скрываемая досада от того, что добыть при этом денежных средств не удалось, и что они попались в руки следствия. Так, рассказывая, как они оказались в автомашине под управлением Мальцева, на которой они ехали убивать Нохова, Олег Ведерников пояснил, что, когда тот, по их просьбе, остановил автомашину на улице города и спросил, куда ехать, они назвали ему сумму – шесть рублей и пункт следования – село Лобаново. Мальцев сначала отказался и отъехал от них, но затем развернулся и вновь подъехал к ним и дал согласие отвезти их. Тогда братья между собой решили, у водителя - «такая его судьба»: они уже заранее планировали убийство ненужного им водителя-свидетеля после нападения на КП ГАИ. Действительно, от судьбы не уйдешь...

Братья о своей дальнейшей участи иллюзий не питали также: как-то на допросе Олег обронил фразу, что первое убийство ими было совершено во вторник, и расстреляют их, наверное, тоже во вторник.

При выездах на места совершения преступлений оба брата поочередно, дополняя друг друга, до мельчайших подробностей и очень точно рассказали об обстоятельствах нападений и убийств, что полностью соответствовало объективным, установленным следствием, данным, знать которые могли только лица, совершившие эти преступления. Все их выезды фиксировались видеозаписью, но всё же однажды не обошлось без накладок: уже по завершении производства следственного эксперимента во время выезда на место нападения с Олегом Ведерниковым произошёл незаметный обрыв одного из контактов выносного микрофона, и поэтому пропал звук. Выяснилось это только при воспроизводстве записи в конце следственного эксперимента. Пришлось дополнительным следственным действием с участием всё тех же понятых озвучить эту часть видеозаписи, во время которого обвиняемый весьма охотно прокомментировал показанное им, и даже добавил от себя подробности, о которых не упоминал ранее. Неисправность же техники немедленно устранили.

Свидетель Ольга Гиль рассказала следствию, что её сожитель - Олег Ведерников рассказывал, что он с братом Игорем совершил нападения на КП ГАИ Лобаново, на сберкассу, на пункт кинопроката. Она обнаружила у него пистолет и

вместе с его родителями выбросила его в реку Каму. Она же спрятала его личное дело студента от следователей.

Родители братьев подтвердили, что они тоже участвовали в избавлении от главной улики разбойных нападений - пистолета Макарова, выбросив его в реку Кама, и что Гиль рассказывала о совершении нападений их сыновьями им.

Судебно-биологической экспертизой было установлено, что из двух волос, изъятых при осмотре автомашины «Жигули», принадлежащей Мальцеву, один мог быть оставлен Олегом, а другой - Игорем, то есть братьями Ведерниковыми.

Кассир Никонова во время следствия и в суде опознала Олега Ведерникова как лицо, стрелявшее в неё.

Почерковедческой экспертизой было установлено, что рукописный текст в расходно-приходном ордере, обнаруженном на месте нападения в сберкассе, написан Ведерниковым О.Е.

Военнослужащий Ратегов, видевший в момент нападения на него преступников, опознал в них обоих братьев. Пистолет Макарова, используемый братьями при совершении преступлений, возможно, остался лежать где-то на дне глубокой и могучей реки Камы, притока великой русской реки Волги: в течение почти двух месяцев бригада водолазов пыталась безуспешно отыскать его под многочисленными слоями ила, скопившегося за более чем семь лет. Мог он лежать и в другом неизвестном месте, поскольку до водолазов там неоднократно в период навигаций производили работы земснаряды, расчищающие и углубляющие судоходное русло реки. Пистолет так найти и не удалось, но это уже не имело существенного значения и ничего не могло изменить по делу.

Вместе с тем зачастую бытует мнение, и принято говорить о том, что раскрыть преступления помог случай. Что же, такое тоже бывает иногда в следственной практике, но намного реже, чем хотелось бы. Следствие и розыск не могут уповать и рассчитывать на случайность. Случай они должны создавать сами, в данном расследовании - упорной и длительной работой. Образно говоря, работу по описываемому делу можно сравнить с работой рыболовецкой артели, которая постоянно закидывает и ловит рыбу, какая попадет, в сеть, только с тем отличием, что следствие и розыск должны отыскать и выловить только ту единственную и нужную «рыбу» - столь разыскиваемых опасных преступников.

Понятно, что в сеть розыска и следствия попутно, в процессе работы, попалась и другая, помельче, преступная «рыба». Поэтому в процессе расследования данного дела попутно было раскрыто более семисот других, не связанных с ним преступлений. Около тысячи других преступников по приговорам судов вынужденно направились в местности, о которых в народе принято было говорить: «Места, куда Макар телят пасти не гонял».

Даже накладку на первоначальном этапе следствия, когда сообщнице преступника удалось скрыть его личное дело с образцами почерка от проверяющих, не спасло преступников от наказания, а только на время отстрочило наступление возмездия. Случайностей в таких делах не бывает.

30 сентября 1983 года следствие по делу было завершено. Сто сорок томов уголовного дела были переданы для рассмотрения в Пермский областной суд. Вместе с обвиняемыми братьями Ведерниковыми под суд поэтому же делу угодили их поделщики - четверо воров - «домушников».

Как известно, преступниками, как и героями, не рождаются, а становятся, почему братья Ведерниковы стали таковыми, дотошно выясняли следствие и суд. В своём приговоре суд беспристрастно указал: «...Получив в семье искажённое представление о человеческих ценностях, социалистической морали и нравственности, измеряя отношения между родственниками и знакомыми только материальным достатком, у подсудимых Ведерниковых в различной степени развились такие отрицательные черты характера, как корысть, стяжательство, эгоизм, бездушие и жестокость. Отсутствие нравственных критериев, эгоистическое желание добиться жизненного успеха, не прилагая к тому трудовых усилий, привело Ведерникова И.Е. и Ведерникова О.Е. к той черте, где чужая человеческая жизнь не представляла для них никакой ценности. Скрытые и коварные, ведя двойную жизнь, они противопоставили себя общепринятым нормам поведения в обществе. Преследуя корыстные цели, начиная с декабря 1974 года и до 1981 года, момента их задержания, не прекращали своей преступной деятельности, оставляли на своём пути убитых и раненых ни в чём не повинных граждан, опустошали жилища многих людей...»

Судебное рассмотрение дела по их обвинению продолжалось почти семь месяцев. В течение двух дней - 2 и 3 июля 1984 года - член областного суда, председательствующий по делу Садовенко Василий Яковлевич оглашал приговор, которым братья Ведерниковы были приговорены к исключительной мере наказания - смертной казни с конфискацией имущества, их поделщики по воровскому промыслу получили различные сроки лишения свободы. При оглашении заключительной части приговора я находился среди присутствующих в большом зале областного суда. Рядом со мной стоял начальник областного управления уголовного розыска Яков Абрамович Вагин, талантливый организатор и руководитель, много сделавший для того, чтобы преступники были найдены, и дело дошло до приговора суда даже десять лет спустя. Услышав приговор убийцам, я и Вагин, молча переглянулись между собой, и, без слов, пожали друг другу руки. Дело закономерно, пускай, через десять лет, подошло к своему логическому и справедливому завершению.

Закончив оглашение приговора, судья задал предусмотренный уголовным процессом вопрос, понятен ли приговор подсудимым. И тут со скамьи подсудимых громко и отчаянно выкрикнул Олег Ведерников: «Это несправедливо!» Он не хотел умирать, ему к этому времени исполнилось всего тридцать четыре года...

Тогда подумалось о том, что в жизни каждому отпущен свой срок, и он может распорядиться им, как пожелает и сможет, человек сам выбирает свой жребий и судьбу. Сам, наконец, ставит свою жизнь на кон.

P.S. Приговор суда был приведён в исполнение, но не во вторник, как предполагал осуждённый убийца Олег Ведерников, а в другой день недели. В эту же ночь вместе с братьями Ведерниковыми был исполнен расстрельный приговор в отношении другого осуждённого - кунгурского маньяка-наильника и убийцы Гредягина.